

Parliamentary Assembly
Assemblée parlementaire
Парламентская ассамблея

<http://assembly.coe.int>

COUNCIL OF EUROPE
CONSEIL DE L'EUROPE
СОВЕТ ЕВРОПЫ

ПОСТОЯННАЯ КОМИССИЯ

Сараево, 22 мая 2015 года

ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ АССАМБЛЕЕЙ

Предварительное издание

Содержание

Рекомендации

- Рекомендация 2071 (2015) Культурное наследие в кризисных и посткризисных ситуациях (док. 13758)
- Рекомендация 2072 (2015) Выделение Турции мест в Парламентской ассамблее (док. 13782)

Резолюции

- Резолюция 2056 (2015) Включение прав ребенка в национальные конституции в качестве одного из важнейших компонентов эффективной национальной политики охраны детства (док. 13787)
- Резолюция 2057 (2015) Культурное наследие в кризисных и посткризисных ситуациях (док. 13758)
- Резолюция 2058 (2015) Выделение Турции мест в Парламентской ассамблее (док. 13782)
- Резолюция 2059 (2015) Криминализация нерегулярных мигрантов: преступление без потерпевшего (док. 13788)

**Рекомендации
2071 и 2072**

Рекомендация 2071 (2015)¹

Предварительное издание

Культурное наследие в кризисных и посткризисных ситуациях

Парламентская ассамблея

1. Парламентская ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 2057 (2015) "Культурное наследие в кризисных и посткризисных ситуациях", подчеркивает важность "общего" культурного наследия и тех ценностей, которые оно воплощает, как ключевых факторов процесса стабильного примирения и разрешения конфликтов, имеющих основополагающее значение для благополучия населения и мирного сосуществования людей с различными культурными, этническими и религиозными корнями.

2. Ассамблея полагает, что восстановление, соответствующее видению, укоренившемуся в обществе, является одной из задач в процессе развития и что необходимо разработать руководства по действиям до и после кризисов. Они должны учитывать "семь столпов послевоенной реконструкции": видение, участие, безопасность, примирение и справедливость, равенство, восстановление и развитие и потенциал.

3. В связи с этим Ассамблея рекомендует Комитету министров поручить своему Руководящему комитету по вопросам культуры, наследия и ландшафтов в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Европейским союзом, Международным советом по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) и другими профильными организациями и национальными агентствами по оказанию помощи:

3.1. разработать руководство по сохранению и восстановлению поврежденных или разрушенных объектов культурного наследия как элемента более широкой стратегии сохранения культурной самобытности и многообразия в кризисных и посткризисных ситуациях, которое могли бы использовать национальные и местные власти, а также международные организации и доноры;

3.2. оказать поддержку государствам-членам в обмене эффективными методами работы на основе такого руководства, а также на основе стандартов и принципов Рамочной конвенции Совета Европы о значении культурного наследия для

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13758, доклад Комиссии по культуре, науке, образованию и СМИ, докладчик: г-жа Исмета Девроз).

Рекомендация 2071 (2015)

общества (СДСЕ № 199) и оказать помощь государствам-членам в выполнении этих положений.

Рекомендация 2072 (2015)¹
Предварительное издание

Выделение Турции мест в Парламентской ассамблее

Парламентская ассамблея

1. Парламентская ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 2058 (2015) "Выделение Турции мест в Парламентской ассамблее" и отмечая, что в последние десятилетия в Турции наблюдаются самые высокие в Европе темпы роста населения и что сейчас она занимает третье место в Европе по численности населения, полагает необходимым положить конец недопредставленности турецкого парламента в Ассамблее, и что, учитывая недавнюю статистику народонаселения, было бы вполне оправданным и справедливым увеличить количество мест, выделяемых турецкой национальной делегации в Ассамблее.

2. В связи с этим Ассамблея рекомендует Комитету министров внести изменения в Статью 26 Устава Совета Европы (СЕД № 1) и указать, что Турции в Ассамблее выделяется 18 мест.

3. Ассамблея надеется, что рекомендованная поправка к Уставу будет окончательно подготовлена к моменту открытия третьей части сессии 2015 года.

4. Еще раз напоминая о той позиции, которую она заняла в резолюции 2046 (2015) "Расходы Парламентской ассамблеи на двухлетний период 2016-2017 годов" и в заключении 288 (2015) "Бюджет и приоритеты Совета Европы на двухлетний период 2016-2017 годов", Ассамблея приветствует решение правительства Турции поддержать укрепление потенциала и ресурсов Совета Европы, предложив стать одним из крупнейших плательщиков в бюджеты Организации, начиная с 1 января 2016 года. Ассамблея ожидает, что Комитет министров поддержит решение властей Турции стать одним из крупнейших плательщиков без каких-либо встречных требований и без какого-либо снижения размера взносов, уплачиваемых в бюджеты Организации другими государствами-членами.

5. Ассамблея также поддерживает просьбу турецкой парламентской делегации об использовании турецкого языка в качестве одного из рабочих языков Ассамблеи. Однако, учитывая серьезные последствия этой меры для бюджета Ассамблеи, она считает, что не может покрыть связанные с этим финансовые затраты без выделения соответствующих дополнительных ассигнований. В связи с этим она полагает, что введение в Ассамблее шестого рабочего языка начиная с регулярной сессии 2016 года

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13782, доклад Комиссии по правилам процедуры, иммунитетам и институциональным вопросам, докладчик: г-н Андреас Гросс).

будет зависеть от решения Комитета министров выделять в двухлетнем бюджете на 2016-2017 годы и в последующих бюджетах необходимые и достаточные ресурсы в объеме 0,7 млн. евро в год.

6. Ассамблея надеется, что Комитет министров в самое ближайшее время примет бюджетное решение, отражающее просьбы Ассамблеи, в частности в отношении того, чтобы Турция стала одним из крупнейших плательщиков.

**Резолюции
2056 - 2059**

Резолюция 2056 (2015)¹

Предварительное издание

Включение прав ребенка в национальные конституции в качестве одного из важнейших компонентов эффективной национальной политики охраны детства

Парламентская ассамблея

1. Права ребенка самым разным образом закреплены в национальных конституциях и законодательстве европейских стран в соответствии с различными правовыми традициями, а также с учетом правовой, политической, социальной и культурной ситуации. Универсальным стандартом, который должен соблюдаться всеми государствами-членами Совета Европы, является Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (КПР), предусматривающая, что "Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции".
2. Парламентская ассамблея обеспокоена тем, что государства-члены Совета Европы еще не задействовали все конституционные, правовые и административные средства, находящиеся в их распоряжении, для того чтобы, защитить, насколько это возможно, детей и способствовать их развитию и увеличить их жизненные шансы. С появлением в XXI веке все новых угроз для безопасности и благополучия детей таких, как риски, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, или особая уязвимость детей в контексте мер жесткой экономии, введенных в отношении оказания государственных услуг, необходимы более решительные меры.
3. Включение прав ребенка в национальные конституции может рассматриваться в качестве одного из важнейших элементов национальной политики защиты прав ребенка. Однако эффективность конституционных положений, касающихся прав ребенка зависит еще и от внутреннего законодательства, мер политики и административных структур, призванных обеспечить соблюдение этих прав.
4. Принимая во внимание европейское многообразие в этой области и зафиксированный во многих странах полезный опыт, Ассамблея призывает государства-члены еще раз рассмотреть, в какой степени их конституции и законодательство охватывают права ребенка, а также свои правоприменительные механизмы на национальном уровне, с тем чтобы еще более укоренить и материализовать универсальные принципы, провозглашенные в КПР.

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13787, доклад Комиссии по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию, докладчик: г-н Чезар Флорин Преда).

5. Учитывая необходимость обновления конституционной и законодательной базы, Ассамблея призывает, таким образом, государства-члены:

5.1. проанализировать действующие конституционные положения в свете международных стандартов и недавних событий в контексте той или иной страны;

5.2. предоставить конституционные гарантии для защиты и продвижения прав ребенка на основе современного подхода, при котором дети рассматриваются в качестве самостоятельных носителей прав, обеспечивая, чтобы первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка (Статья 3 КПП) и предоставлению детям права быть заслушанными при принятии любых затрагивающих их решений (Статья 12 КПП);

5.3. применять международные стандарты с помощью максимально полного и современного национального законодательства, в том числе при реагировании на особые угрозы детям и их правам.

6. В связи с обеспечением соблюдения прав ребенка, независимо от того, закреплены они в конституции или в национальном законодательстве, Ассамблея предлагает государствам-членам:

6.1. подписать международно-правовые документы и соблюдать их, а также присоединиться к механизмам обеспечения соблюдения прав человека детей, включая новый Факультативный протокол к КПП, касающийся процедуры сообщений, прецедентное право Европейского суда по правам человека и Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, вводящий систему коллективных жалоб (СЕД № 158), а также рекомендации Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку;

6.2. разработать надлежащие и доступные правоприменительные механизмы для детей, включая доступ к судебным средствам правовой защиты и судам, специальные механизмы подачи жалоб и надлежащие процедурные гарантии на национальном уровне;

6.3. предусмотреть действенные процедурные гарантии соблюдения прав ребенка, в том числе путем создания независимого института прав человека для детей (в соответствии с "Парижскими принципами").

7. В отношении мер более общего характера, направленных на расширение прав детей и поддержку любых конституционных, законодательных или политических реформ, государствам-членам предлагается:

7.1. продолжать организовывать международные контакты в этой области, с тем чтобы государства могли учиться друг у друга внедрению более высоких стандартов;

7.2. поддерживать эффективное соблюдение прав ребенка посредством осуществления конкретных национальных мер и создания надлежащей системы

административных служб, подкрепляя эту работу выделением необходимых бюджетных средств;

7.3. создать или укрепить в национальных парламентах постоянно действующие комитеты по правам ребенка для обеспечения демократического надзора за тем, насколько полно обеспечивается соблюдение прав ребенка.

Резолюция 2057 (2015)¹

Предварительное издание

Культурное наследие в кризисных и посткризисных ситуациях

Парламентская ассамблея

1. Парламентская ассамблея с большой озабоченностью отмечает, что сознательное искоренение культуры, самобытности и существования "другого" посредством систематического уничтожения культурного наследия стало центральным элементом современных конфликтов, имеющих этническую мотивацию, сопровождающихся применением военизированных формирований и редко происходящих после официального объявления войны. Такие изменения создают угрозу для применения соответствующих международно-правовых документов, включая Гаагскую конвенцию о защите культурной собственности в случае вооруженных конфликтов (1954 года) и Женевскую конвенцию (IV) о защите гражданского населения во время войны (1949 года) и протоколов к ней (1977 года). Ассамблея полагает, что защита культурного наследия во время конфликтов и сразу после них относится к числу правозащитных вопросов и должна предполагать установление международной ответственности.

2. Разрешение конфликтов и примирение представляют собой сложные процессы, для реализации которых может потребоваться жизнь нескольких поколений. Они требуют деликатного подхода, предполагающего в первую очередь формирование атмосферы терпимости и мирного сосуществования, после чего можно переходить к укреплению доверия, признанию и сотрудничеству. Ассамблея подчеркивает, что реставрация и восстановление архитектурного культурного наследия и повышение уровня осознания его "общей ценности" (т.е. присущей ему культурно-исторической ценности) всеми общинами являются весьма важными элементами разрешения конфликтов.

3. Процесс восстановления культурного наследия обладает мощным потенциалом примирения и сплочения общества, однако им можно и злоупотребить, для того чтобы вновь провоцировать раскол и ненависть. В связи с этим Ассамблея утверждает, что наличие продуманного политического, правового и судебного механизма является важнейшим элементом, позволяющим сформировать основу для мер по укреплению доверия в процессе посткризисного восстановления.

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13758, доклад Комиссии по культуре, науке, образованию и СМИ, докладчик: г-жа Исмета Девроз).

См. также рекомендацию 2071 (2015).

4. Исходя из этого, Ассамблея рекомендует государствам-членам Совета Европы, затронутым кризисными и посткризисными ситуациями:

4.1. подписать и ратифицировать, если этого еще не сделано, Рамочную конвенцию Совета Европы о значении культурного наследия для общества (СДСЕ № 199, "Конвенция Фару") и Европейскую конвенцию о ландшафтах (СЕД № 176) и разработать национальные стратегии реставрации и восстановления культурного наследия согласно принципам, заложенным в этих конвенциях;

4.2. деполитизировать процесс восстановления культурного наследия и создать необходимые условия для того, чтобы независимые технические комитеты могли работать, не испытывая на себе давление политических и/или религиозных властей, с тем чтобы не допустить навязывания политики восстановления наследия, основанной на этнических и религиозных соображениях, и обеспечить вместо этого недискриминационный, беспристрастный режим защиты наследия;

4.3. на первом этапе, во время или сразу же после кризиса, включить вопросы культурного наследия в программы чрезвычайной гуманитарной помощи, и в частности:

4.3.1. взять на себя решение всех вопросов, связанных с культурным наследием и сохранением его многообразия, а не перекладывать ответственность на внешние агентства по оказанию помощи;

4.3.2. провести оценку ущерба, нанесенного культурному наследию, и обеспечить, чтобы оперативная гуманитарная помощь (например, стандарты, применяемые Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в отношении жилья и убежища) соответствовала требованиям сохранения наследия;

4.3.3. включить поврежденные объекты архитектурного наследия в чрезвычайные программы восстановления, особенно здания, которые могут служить убежищем для перемещенных лиц, используя для этого адекватные методы (оригинальные материалы и технологии) для восстановления и реконструкции;

4.3.4. включить разрушенные объекты архитектурного наследия в программы восстановления городов и сел, используя все имеющиеся архивы с описанием наследия и призывая местное население содействовать этой работе;

4.3.5. сохранить самобытность соответствующего места и защищать зоны, где объекты архитектурного наследия сознательно выбирались в качестве мишени и уничтожались, от строительства любых временных или постоянных объектов, за исключением восстановления поврежденных зданий;

4.3.6. предохранить от деградации, посредством проведения безотлагательных восстановительных работ, другие поврежденные

объекты архитектурного наследия, которые не соответствуют критериям включения в программы чрезвычайной помощи;

4.4. на втором этапе укрепить государственные институты и механизмы управления и сформировать базу для восстановления и реконструкции культурного наследия, и в частности:

4.4.1. проанализировать законодательство и системы контроля планирования, а также укрепить механизмы мониторинга для обеспечения соблюдения высоких технических стандартов в процессе реставрации и реконструкции, исключив опасность неконтролируемой застройки без учета местного наследия;

4.4.2. связать процесс реставрации и реконструкции культурного наследия с возвращением беженцев и перемещенных лиц;

4.4.3. разработать национальные программы восстановления и реконструкции поврежденных и уничтоженных объектов культурного наследия в рамках более широкой национальной стратегии сохранения культурного наследия; привлекать к этому процессу международные организации и доноров;

4.4.4. стимулировать создание общественных структур, таких как местные форумы культурного наследия, опирающихся на принципы открытого диалога, транспарентности и подотчетности, разработать планы сохранения местного культурного наследия, а также провести широкие общественные консультации с целью определения приоритетов;

4.4.5. при оценке территорий, пострадавших от кризиса, включать в инвентаризационные документы наряду с технической информацией о состоянии объектов культурного наследия сведения о ценности и значении культурного наследия;

4.4.6. сохранять аутентичность и учитывать все исторические эпохи при проведении реставрационных и восстановительных работ с целью сохранения восприятия места и истории региональных объектов наследия;

4.4.7. помимо канонических памятников должным образом учитывать и другие объекты местного наследия, характерные для данного места архитектуры, включая городской и природный ландшафт, с тем чтобы не допустить фрагментации общин и утраты самобытности;

4.5. на третьем этапе закрепить процесс примирения и придать проектам стабильный характер, и в частности:

4.5.1. обеспечить, чтобы краткосрочные восстановительные работы в формате отдельных проектов не возобладали над широкой долгосрочной стратегией устойчивого развития;

4.5.2. инициировать общественные процессы и консультации с населением с целью интегрирования планов сохранения культурного наследия в планы социально-экономического развития;

4.5.3. разработать планы управления местными объектами наследия, сделав акцент на использовании, мероприятиях, финансировании, партнерских связях и привлечении местного населения, с тем чтобы всегда, когда это возможно, объект со временем становился самофинансируемым "живым объектом наследия";

4.5.4. использовать процесс реставрации и восстановления культурного наследия для наращивания потенциала, повышения квалификации специалистов и установления партнерских отношений между различными секторами (образование, туризм, СМИ, экономика), а также повысить уровень понимания его "общей ценности" (то есть присущей ему культурной и исторической ценности) для всех общин;

4.5.5. провести сертификацию ремесел, систем профессиональной подготовки и аккредитации, с тем чтобы стимулировать занятость на местах.

5. Ассамблея настоятельно призывает международные и национальные организации-доноры помочь учреждениям государств-реципиентов на национальном и местном уровне ощутить себя хозяевами культурного наследия и совместно определить общие цели и приоритеты на основе недискриминационного, беспристрастного режима охраны культурного наследия, обращая особое внимание на сохранение самобытности местной культуры и многообразия культурного наследия, а также соблюдать эти принципы.

6. Ассамблея предлагает Конгрессу местных и региональных властей Совета Европы развивать сотрудничество, обмен экспертными знаниями и практическим опытом между местными и региональными властями с целью успешного проведения реставрации и восстановления культурного наследия как ключевого элемента процессов посткризисного восстановления и примирения.

7. Ассамблея рекомендует всем государствам-членам Совета Европы в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими профильными организациями:

7.1. рассмотреть возможность пересмотра и усиления положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и протоколов к ней, с тем чтобы создать более действенные механизмы заблаговременной защиты, и ввести более жесткие санкции, включая репарации, за немотивированное разрушение в ходе военных действий, признавая, что такое разрушение является не просто посягательством на архитектурный ландшафт, но и на то, что он значит, и на население, которому он служит;

7.2. юридически закрепить идею, что регулярное, осознанное и целенаправленное разрушение и расхищение культурных ценностей может стать основанием для обвинения в совершении преступления против человечества, и

разработать новые механизмы, позволяющие предавать виновных национальным и международным судам.

Резолюция 2058 (2015)¹

Предварительное издание

Выделение Турции мест в Парламентской ассамблее

Парламентская ассамблея

1. Парламентская ассамблея напоминает, что распределение мест в Парламентской ассамблее между государствами-членами Совета Европы, как это предусмотрено в Статье 26 Устава Совета Европы (СЕД № 1), основывается исключительно на критерии численности населения государств, который был установлен при разработке Устава в 1949 году. Она отмечает, что распределение мест в Ассамблее не изменялось с 1977 года и что изменения в Устав вносились лишь в связи со вступлением в Организацию новых членов.

2. Ассамблея отмечает также, что за это время в Турции отмечался самый высокий в Европе рост населения и по численности населения она сейчас занимает третье место в Европе. В связи с этим Ассамблея полагает, что представительство парламента Турции в Ассамблее явно недостаточно и что, учитывая недавнюю статистику народонаселения, было бы вполне оправданным и справедливым удовлетворить законную просьбу турецкой парламентской делегации об увеличении количества мест, выделяемых турецкой национальной делегации в Ассамблее.

3. Ассамблея также поддерживает просьбу турецкой парламентской делегации об использовании турецкого языка в качестве одного из рабочих языков в Ассамблее. Однако учитывая, что эта мера будет иметь серьезные последствия для бюджета Ассамблеи, она полагает, что не сможет покрыть соответствующие финансовые расходы, которые оцениваются в 0,7 млн. евро в год, без выделения соответствующих дополнительных ассигнований в регулярном бюджете Совета Европы.

4. Ассамблея еще раз напоминает о той позиции, которую она однозначно заняла в резолюции 2046 (2015) "Расходы Парламентской ассамблеи на двухлетний период 2016-2017 годов" и в заключении 288 (2015) "Бюджет и приоритеты Совета Европы на двухлетний период 2016-1017 годов", в которых она приветствует решение правительства Турции поддержать укрепление потенциала и ресурсов Совета Европы, предложив стать одним из крупнейших плательщиков в бюджеты Организации, начиная с 1 января 2016 года. В связи с этим она отмечает, что использование турецкого языка в качестве одного из рабочих языков Ассамблеи зависит от решения Комитета

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13782, доклад Комиссии по правилам процедуры, иммунитетам и институциональным вопросам, докладчик: г-н Андреас Гросс).

См. также рекомендацию 2072 (2015).

министров удовлетворить ходатайство Турции о том, чтобы стать одним из крупнейших плательщиков в бюджеты Совета Европы без каких-либо встречных требований, а также выделить в двухлетнем бюджете на 2016-2017 годы и в последующих бюджетах соответствующие необходимые ресурсы.

5. Соответственно, принимая во внимание изложенное и при условии принятия Комитетом министров последующего решения о внесении изменений в Устав Совета Европы и увеличении до 18 количества мест, выделяемых турецкой национальной делегации, Ассамблея постановляет внести в свой Регламент (Правила процедуры) следующие изменения:

5.1. в отношении членского состава комитетов:

5.1.1. заменить первые два абзаца в Статье 44.2 двумя абзацами следующего содержания:

"Германия, Италия, Россия, Соединенное Королевство, **Турция** и Франция получают по четыре места в каждой из шести первых комиссий. Польша, Румыния, Испания и Украина получают по три места в каждой из шести первых комиссий";

5.1.2. в Статье 44.1 в отношении первых семи комиссий Ассамблеи вместо "84 места" указать "**85 мест**" (Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, Комиссия по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию, Комиссия по миграции, беженцам и перемещенным лицам, Комиссия по культуре, науке, образованию и СМИ, Комиссия по вопросам равенства и недопущения дискриминации, и вместо "89 мест" указать "**90 мест**" (Комиссия по политическим вопросам и демократии и Комиссия по мониторингу);

5.1.3. в Статье 44.1 (Назначение членов Комиссии по мониторингу) вместо "84 из 89 членов" указать "**85 из 90 членов**";

5.1.4. в Статье 49.3 (количество постоянных подкомиссий в одной комиссии) вместо "Комиссия, состоящая из 84 или 89 членов, не может назначать более трех постоянных подкомиссий," указать "Комиссия, состоящая из **85** или **90** членов не может назначать более трех постоянных подкомиссий,";

5.1.5. в дополнительных текстах изменить количество мест, предоставляемых комиссиям в описании круга ведения соответствующих комиссий Ассамблеи;

5.2. в отношении заместителей Председателя Ассамблеи и предоставления турецкой делегации поста постоянного заместителя Председателя Ассамблеи изменить систему распределения мест заместителей Председателя Ассамблеи в Бюро (Приложение к резолюции 1379 (2004)) следующим образом:

5.2.1. "группа I: на период каждой регулярной сессии делегациям, имеющим восемнадцать мест в Ассамблее (Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, **Турция**, Франция), выделяется **шесть** мест в Бюро;

5.2.2. группа II: на период каждой регулярной сессии делегациям, имеющим от двенадцати до семнадцати мест в Ассамблее (Испания, Польша, Украина), выделяется **два** места в Бюро;"

5.3. в отношении признания турецкого языка одним из рабочих языков заменить Статью 28.3 текстом следующего содержания: "Рабочими языками являются немецкий, итальянский, русский и турецкий".

6. Ассамблея постановляет, что поправки к Регламенту (Правила процедуры), содержащиеся в настоящей резолюции, вступают в силу:

6.1. после фактического внесения изменений в Устав Совета Европы при условии принятия Комитетом министров соответствующего решения и осуществления процедуры, предусмотренной в статье 41.d Устава, для поправок, упомянутых в пунктах 5.1 и 5.2;

6.2. начиная с открытия очередной сессии 2016 года, для поправки, упомянутой в пункте 5.3., при условии принятия Комитетом министров решения о выделении Ассамблее существенных бюджетных ассигнований для покрытия дополнительных расходов, связанных с принятием решения об использовании турецкого языка в качестве одного из рабочих языков Ассамблеи.

7. Кроме этого Ассамблея предлагает Парламентской ассамблее в расширенном составе в связи со следующим докладом о деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), который предполагается рассмотреть на четвертой части сессии 2015 года, рассмотреть вопрос об увеличении количества мест для турецкой делегации и принятии необходимых поправок к ее Правилам процедуры.

Резолюция 2059 (2015)¹

Предварительное издание

Криминализация нерегулярных мигрантов: преступление без потерпевшего

Парламентская ассамблея

1. Все более ограничительная миграционная политика, нарастание социального отчуждения и ограничение мигрантам доступа к правам человека и социальным правам представляют собой характерные особенности ситуации, которую уже многие годы осуждает Парламентская ассамблея.
2. Термин "мигрант" несет в себе определенную степень стигматизации групп или лиц, в отношении которых он применяется, особенно это когда ассоциируется с нарушением закона.
3. Ассамблея также отмечает, что политика контроля внешних границ Европейского союза выстроена вокруг определений, которые ассоциируют миграцию с явлениями криминального характера, делая миграцию вопросом внутренней безопасности и ассоциируя миграцию с угрозой общественному порядку и социальной системе.
4. В этом контексте Ассамблея подчеркивает значение надлежащего употребления терминов, а именно термина "нерегулярные" мигранты в отличие от "нелегальных" или "незарегистрированных" мигрантов. Неправильное использование терминологии, относящейся к миграции, способствует нарастанию ксенофобии и расистских воззрений, а также подогревает страх перед мигрантами, который уже подпитывается экономическим кризисом и политической нестабильностью, особенно в странах Южного Средиземноморья.
5. Отмечая, что вопреки Директиве 2002/90 (Директива о приеме), некоторые государства-члены Европейского союза наказывают за гуманитарную помощь, создавая тем самым "преступление солидарности", Ассамблея подчеркивает необходимость положить конец угрозам преследования лиц, участвующих в спасательных операциях, по обвинению в пособничестве нерегулярной миграции.
6. Ассамблея осуждает любую практику вынесения судами более суровых наказаний в тех случаях, когда мигранты арестовываются, заключаются в тюрьму и осуждаются за совершение уголовных преступлений.

¹ Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 22 мая 2015 года (см. док. 13788, доклад Комиссии по миграции, беженцам и перемещенным лицам, докладчик: г-н Йонуц-Мариан Строя).

7. Предлагается, чтобы лишение свободы применялось лишь как крайняя мера, особенно в отношении лиц в поиске убежища, чтобы оно было максимально коротким и чтобы всегда, когда это возможно, использовались меры, не предусматривающие лишения свободы.

8. Ассамблея напоминает, что лица в поиске убежища имеют право на получение международной защиты и на свободу передвижения.

9. В русле такой тенденции и вопреки духу Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о правах человека (СЕД № 5) нерегулярных мигрантов лишают минимального уровня социальных прав и вынуждают проживать в условиях, которые весьма далеки от принципов защиты человеческого достоинства, а для выживания, для удовлетворения своих элементарных потребностей они иногда занимаются незаконной деятельностью.

10. Ассамблея подчеркивает необходимость более объективного подхода, основанного на уважении человеческой личности, который исключал бы применение любых дискриминационных или унижающих достоинство действий в отношении мигрантов, включая нерегулярных мигрантов в Европе.

11. Исходя из этого, Ассамблея призывает государства-члены:

11.1. продвигать и соблюдать основные стандарты прав для мигрантов, включая нерегулярных мигрантов;

11.2. способствовать использованию нейтральной терминологии и заменять в выступлениях и официальных документах термин "нелегальные мигранты" термином "нерегулярные мигранты";

11.3. бороться с дезинформацией и созданием негативных стереотипов мигрантов; безоговорочно осуждать эксплуатацию темы мигрантов в высказываниях популистского толка, преследующих политические цели;

11.4. строго применять в отношении мигрантов стандарты, касающиеся въезда, транзита и проживания на территории государств-членов Европейского союза;

11.5. обеспечить лицам в поиске убежища доступ к справедливой процедуре;

11.6. предоставить нерегулярным мигрантам доступ к правам, имеющим важнейшее значение для человеческого достоинства (медицинская помощь, образование);

11.7. разработать руководство по порядку действий при задержании и содержании под стражей нерегулярных мигрантов;

11.8. всегда, когда это возможно, использовать меры, не предусматривающие лишения свободы;

11.9. применять в центрах содержания мигрантов принципы, которые применяются при административном задержании;

11.10. принять меры по активизации борьбы с переправкой мигрантов и контрабандой;

11.11. продолжить, в соответствующих случаях, рассмотрение определения морских границ и обеспечить спасаемым лицам возможность высадиться на сушу.